

ГЛУБАКАЯ глубина огромного здания театра оперы и балета им. С. Айни, как всегда, полна голосов и звуков, живет особой жизнью деятельного ожидания. Приподнятое ощущение ожидания не покидает нас по мере того, как вы углубляетесь в этот храм искусства. Даже декорации — чаленные в кучу лебеди, полилиновые березка, канделябры, античные и средневековые колонны — словом, весь театральный реквизит и тот как будто бы замер на одну минутку, ожидая каких-то особых распоряжений.

В зрительном зале непривычная пустота. Но и здесь чувствуется ожидание. В оркестровой яме полутьма: горят только индивидуальные лампы на политрах. Вот дирижер взмахивает палочкой, и музыка Верди до края заполняет пустоту зала.

— Стоп! Еще раз! Тромбонисты, вас не слышно.

Скрипач доедает пиночок, и снова подбородок его шипит в держатель инструмента.

— Стоп! Еще раз!

А тем временем работники декорационно-буффорокского цеха Валентина Гончарова и Эльвира Опп готовят цветы для хора, который будет сегодня вечером петь в «Евгении Онегине», делает мелкий ремонт обуви бригада сапожников Константина Прокофьевича Полтавца. Сам он работает при театре оперы и балета уже двадцать два года.

— Начинали с малого. А сейчас научился шить все, вплоть до ботфорта, — улыбается он.

Еще был Текущий репертуар состоит не только из национальных спектаклей. Русская, советская и зарубежная классика — широк творческий диапазон театра. Вот и приходится Константину Прокофьевичу шить обувь то на графа, то на капуцина, то на гусара — в общем, самых разных фасонов и мод.

Есть при театре красивый цех, пошивочный, цех головных уборов — целая фабрика. Слышу, как запросто звучат здесь названия известных спектаклей. На заводе, к примеру, так говорят о сменных заданиях, станках, деталях к ним.

— Мария Габоева, нужен еще один костюм для «Щелкунчика».

Швея Мария Габоева Бата-

ва обслуживает театр уже семнадцать лет. Ей тоже приходится шить костюмы чуть ли не всех эпох и сословий.

Атмосфера ожидания, ощущение, что люди работают не для себя, а для кого-то, еще незримого, но уже заставшего являющегося со своим скорым появлением, не покидает вас и в производственных цехах. Но больше всего, пожалуй, это чувствуется в штабе театра — режиссерском управлении. Здесь, словно два полководца над картой, склонились над новым расписанием работ главный дирижер театра Ибодулло Эрмуратович Абдуллаев и главный режиссер Шамси Низамович Низамов. У них на балансе драгоценный капитал — время. Сюда бегут с требованиями и просьбами добавят или «урезать» часы, передвинуть выходные, сообщают о готовности номер 1. Здесь можно встретить Клеопатру, Онегина и Татьяну, Фауста и Маргариту, Ромео и Джульетту... Влюбленные до беспамятства на сцене, они в рабочем порядке иногда «пикируются» между собой. Без этого не обойтись.

Вот энергично распахивается дверь, быстрым шагом входит главный хормейстер театра Александр Михайлович Муллокандов.

— Хор «Цыганского барона» готов к приему, — говорит он.

— Молодцы, почти на неделю уплотнили сроки, — делая какие-то пометки в расписании, отзывается главный дирижер.

— Комическая опера Штрауса «Цыганский барон» — новая работа нашего коллектива, — пояснила секретарь партийной организации Леонид Николаевич Кузнецов. — Хористы решили освоить партию в сжатые сроки и, хорошо поработав, выполнили свое обещание. В этом году мы должны подготовить национальный балет «Тимур Малик», оперу «Сорочинская ярмарка», отчетный концерт для делегатов XVII съезда Компартии Таджикистана, а также концерт к празднованию 30-летнего юбилея нашего театра. В предсъездовские дни намереем провести серию творческих встреч артистов театра с рабочими предприятий, учащейся молодежью, в районы республики выведут концертные группы...

Так было на протяжении всей истории театра. Всегда вместе с народом, всегда на главном направлении было его искусство. В грозные годы Отечественной войны главной темой стала тема советского патриотизма, концертные бригады выезжали на фронт, дали тысячи концертов в госпиталях и воинских частях. В 1942 году театр показал новую оперу С. Баласаняна «Песня гнева».

Все эти годы успешно пополнялся репертуар национального театра. Созданы десятки замечательных спектаклей, в том числе: «Восстание Восе» С. Баласаняна на либретто М. Турсун-заде и А. Дехоти; «Возвращение» Я. Сабзнова, либретто А. Шукухи; «Источник счастья» Книппера на либретто Г. Валамат-заде, «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна на либретто Ценина; «Дильбар» А. Ленского на либретто А. Азимовой и многие другие. Очень много сделано театром в развитии музыкальной культуры Таджикистана за последние годы. Еще более широкие перспективы открываются в будущем: талантливая молодежь, окончившая таджикентские, ленинградские и мо-

сковские средние и высшие учебные заведения, пополнила труппу. Созданы вокальная студия и хореографическая школа при самом театре.

...Коридоры ожили. По пути на обеденный перерыв певцы в полную мощь своих голосовых связок выдают рулады, не рискуя привлечь к себе повышенное внимание. Видно, что здесь это вполне заурядное дело. Вот скользит на пуантах грациозное создание, сама муза Терпсихора.

— Лариса Малякина. Учусь в седьмом классе, а в хореографической школе — в четвертом.

В балетном зале первокурсники делают упражнения у станка. Изящны и точны движения — залюбуешься. Кто же это маленькая, деловито работающая девочка?

— Зулхумор Норбабаева. Учусь в первую смену, а после обеда — сюда. Троек нет.

Многие из них уже выступали в кордебалетах детских спектаклей «Щелкунчик», «Золотая лань», «Кошкин дом».

Каждый день и час артисты готовятся к праздничной встрече с азыскательным и строгим зрителем. Для него работают они в поте лица

своего. И вот однажды наступает момент, когда количество затраченной энергии переходит в качество, появляется то самое «чуть-чуть», чудо, без которого немислимо искусство.

Как всегда, с увлечением и настойчивостью работает у станка всемирно прославленная балерина Малика Сабирова. Сейчас она освобождена от спектаклей, снимается в «своем» документально-художественном фильме.

— Но ежедневный тренаж обязателен. Работа и еще раз работа. Искусство — вершина, которая всегда впереди.

...До вечернего спектакля остается три часа. Уже устанавливаются декорации рабочей сцены, меняют занавеси, оставшиеся от вчерашнего спектакля. Скоро вспыхнут рампы, и мы встретимся с прекрасным, увидим только конечный результат упорной работы за кулисами. Благодарность и высокая радость снова переполняют наши сердца, ибо театр — это всегда праздник.

И. МАШИН.

НА СНИМКЕ: занятия с юными балеринами ведет Л. ИСМАИЛОВА.

Фото Н. СОФЬИНА.

